

НОМИНАЦИЯ И НОМИНАЦИОННО-РЕЛЕВАНТНЫЕ СЕМЫ (на материале шведского языка в сопоставлении с русским)

С. С. МАСЛОВА-ЛАШАНСКАЯ

Термин „номинация“ применяется по отношению к широкому кругу языковых явлений и поэтому необходимо уточнить, в каком смысле он будет использоваться в данной статье.

Номинацией называют и номинативную функцию слова [Ахманова, 1966, с. 507; Реформатский, 1967, с. 71], и процесс именования — „конкретное соотнесение слова с данным референтом“ [Ахманова, 1966, с. 270], и результаты процесса создания имен, т.е. слова и эквиваленты слов (в этом случае „номинация“ употребляется как синоним термина „имя“ [Языковая номинация, 1977, с. 192] или же в таком, например, выражении: „идентичные слову номинации“ [Никитевич, 1973, с. 118]). Иногда номинацию понимают как „создание значимых языковых единиц (слов, форм и предложений)“ [Языковая номинация, 1977, с. 3], иногда очерчивают ее сферу созданием только имен существительных и атрибутивных конструкций [Русская разговорная речь, 1973, с. 406]. Многообразие проблематики, связываемой с понятием номинации, и терминологическая неопределенность обозначения „номинация“ отчетливо выступают в следующем отрывке из статьи о типах номинации: „... различаются многочисленные аспекты номинации: слово, сочетание слов, предложение; привычная, узуальная номинация и необычная, окказиональная; лексическая (и фразеологическая) и синтаксическая; языковая и речевая; прямая и осложненная; непредикативная и предикативная; название предмета, ситуации, самоназвание; использование предикативной номинации в качестве непредикативной“ [Попов, 1977, с. 33—34].

Прежде всего представляется необходимым терминологически разграничивать процесс наименования, присвоения имени денотату (англ. naming; нем. Namensgebung, das Benennen; шв. namngivning) и результат этого процесса¹ — имя, номинативную единицу, номинант² (англ. naming unit, name; нем. Name, Benennung; шв. namn).

¹ Необходимость разделять изучение словообразовательных процессов и изучение результатов этих процессов (структуры слов) подчеркивал М. Докулил [Dokulil, 1962, с. 191].

² Употребляя удачный термин „номинант“ (=номинативная единица), М. В. Федорова в качестве его синонима применяет (к сожалению) термин „номинация“ и говорит о „типах номинации“ в смысле ‘типы номинативных единиц’ [Федорова, 1979, с. 132—137].

В дальнейшем в статье номинацией называется только процесс создания номинативных единиц — слов, лексико-семантических вариантов слов и словосочетаний, эквивалентных слову³.

В настоящее время нет общепринятых и бесспорных терминов для разграничения двух типов номинационного процесса. Первый тип — создание имени (номинанта) для определенного денотата (иначе говоря референта), соединение понятия о денотате со „звуковой оболочкой“; пример такой номинации: когда в 1868 г. в атмосфере Солнца был открыт прежде неизвестный химический элемент, его назвали *гелием* — от греч. ἥλιος. Второй тип номинации — использование существующего имени для обозначения внеязыкового референта в той или иной речевой ситуации. Первый тип часто называют языковой номинацией, второй — речевой, но используются и другие обозначения: лексическая (для первого типа), так как эта номинация обогащает словарный состав, и синтаксическая. Термины „языковая“ и „речевая“ номинация нельзя принять безоговорочно, так как любой номинационный акт совершается в речи и поэтому тоже может быть охарактеризован как речевой. Термин „синтаксическая номинация“ создает впечатление, будто в ней участвуют синтаксические единицы, а не отдельные лексемы. Кроме того, желательны термины, характеризующие функцию обозначаемого явления. Поэтому лексическая номинация может быть названа креативной (она создает новые единицы лексики), а синтаксическая — аппликативной, прикладной (она заключается в приложении, применении существующих номинативных единиц к конкретным референтам в определенной речевой ситуации).

В дальнейшем в статье речь идет о креативной номинации.

Как известно, основой номинации является выделение мыслью мотивирующего и классифицирующего признаков именуемого денотата. Они обозначаются с помощью уже существующего языкового материала, и эти обозначения используются для создания новых лексических единиц; как писал Потенция, „язык постоянно остается посредником между познанным и вновь познаваемым“ [Потенция, 1958, с. 59]. Не будем здесь обосновывать необходимость строго различать мотивирующий признак (т.е. экстралингвистический факт) и его языковое выражение⁴. Отметим только, что слово и функционально эквивалентную слову составную лексему⁵, которые выражают моти-

³ Подробнее о разновидностях номинативных единиц в шведском языке, возникающих при номинации, см. [Маслова-Лашанская, 1973].

⁴ См. об этом [Маслова-Лашанская, 1958, с. 27 и след.].

⁵ Для выражения понятия, передаваемого термином „составные лексемы“, в литературе применяются также термины: „составные наименования“ [Шмелев, 1977, с. 311], „аналитические наименования“ [Лексика, 1968, с. 154—155], „расчлененные комплексные наименования“ [Русская разговорная речь, 1973, с. 408].

вирующий признак, далее называем мотиватором (напр., для шв. *tänkare* 'мыслитель' мотиватором является глагол *tänka* 'думать, мыслить'), слово и морфема, которые обозначают классифицирующий признак, выделяемый при номинации, являются классификаторами (классификатор для *tänkare* – суффикс-*are*, указывающий на класс действующих лиц, в который включается отглагольное существительное; аналогичную функцию классификатора выполняет суффикс *-итель* в слове *мыслитель*).

Существуют две разновидности мотиваторов: (1) мотиватор – прямое название мотивирующего признака (как у вышеприведенного шв. *tänkare*) и (2) метафорический мотиватор, который представляет собой образное обозначение мотивирующего признака (например, шведский спортивный термин *flugvikt* 'наилегчайший вес', букв. 'вес мухи' образован на базе метафорического мотиватора *fluga* 'муха'). Метафорические мотиваторы играют большую роль в языке, как и метафора вообще (очень часто можно, как писал Нюроп, „обнаружить в глубинах слова стершийся поэтический образ“ [Нюроп, 1901, с. 130]). Основой использования метафорических мотиваторов являются некоторые общие признаки разнородных денотатов; эти признаки сближаются мыслью в момент создания слова и тогда возникает языковая оболочка для того или иного понятия.

Указанное выше различие между двумя типами мотиваторов существенным образом отражается на характере семантической связи, существующей между мотиватором и лексемой, созданной с его помощью. Об этом говорят приводимые далее факты.

Если используется неметафорический мотиватор (= прямое название мотивирующего признака), образованная на его базе лексема связана семантически с его целостным содержанием. Примерами могут служить шведские композиты с мотиватором *järn* 'железо': *järnbalk* 'железная балка', *järnbetong* 'железобетон', *järnlegering* 'ферросплав, железный сплав', *järnmalm* 'железная руда', *järnsten* 'железняк'; такого же рода связь целостного значения мотиватора и значения производных сложных слов (а также и атрибутивных словосочетаний) обнаруживается в русских переводящих эквивалентах приведенных шведских слов.

Иначе обстоит дело в тех случаях, когда при создании слова используется метафорический мотиватор. Только одна сема (минимальная семантическая составляющая) из всей совокупности сем, образующих значение метафорического мотиватора, связана семантически со словом, которое создано с его помощью. Так, в примере с *flugvikt* ясно, что при образовании этого слова из всего содержания мотиватора – *fluga* оказалась актуальной и была использована только сема малого размера. Актуализация только одной, „вычлененной“ из всего содержания мотиватора семы обнаруживается и в тех

шведских композитах, для которых названное выше слово *järn* послужило метафорическим мотиватором. В некоторых композитах, образованных с *järn*, основой при номинации послужила сема твердости, крепости, прочности (*järnek* ‘железный дуб’, *järnfast* ‘несгибаемый, непоколебимый’⁶, *järnhälsa* ‘железное здоровье’, *järnvilja* ‘железная воля’); в 10-м издании Словника Шведской Академии (SAOL) зафиксировано 8 таких слов. В ряде шведских сложных слов использована сема безжалостности, неумолимости или губительности в сочетании с отрицательной оценочной коннотацией (*järngrepp* ‘железная хватка’, *järnhäl* ‘железная пята’, *järnår*⁸, ‘тяжелые годы’, *järnnätter* букв. ‘железные ночи’ — о весенних ночах с заморозками, губительных для растений); SAOL отмечает 7 слов этого типа.

Те семы в значении слова, которые играют основную роль, когда это слово функционирует как мотиватор в номинационном процессе, далее называем номинационно-релевантными. Они являются, в первую очередь, отражением некоторых объективных свойств денотата, обозначаемого метафорическим мотиватором. Однако состав номинационно-релевантных сем в содержании мотиватора определяется также ролью данного денотата в жизни общества и исторически сложившимся языковым узусом. Физические свойства стали вполне позволяют использовать название этого металла (шв. *stål*) для передачи понятия твердости, жесткости или губительности (*stål* и является прямым мотиватором в названиях режущих, колющих предметов: *stålklinga* ‘стальной клинок’, *stålkniv* ‘стальной нож’). Однако *stål* мало используется для указания на твердость, крепость (шведские словари фиксируют только *stålvilja* ‘стальная воля’ и *stålhård* ‘твердый как сталь’); понятие же жестокости и губительности *stål* при словообразовании совсем не передает, иначе говоря, в содержании слова нет такой номинационно-релевантной семы.

Сходную зависимость номинационно-релевантных сем от лексического узуса демонстрируют обозначения двух других металлов — *guld* (фонетический вариант — *gull*) ‘золото’ и *platina* ‘платина’. В содержании *guld* выделяются такие номинационно-релевантные семы: цвет — *guldfisk* ‘золотая рыбка’, *gullregn* ‘золотой дождь’ (растение рода *Laburnum*, отличающееся обилием желтых цветов) и др.; высокая ценность или привлекательность — *guldålder* ‘золотой век’, *gullig* ‘милый, чудесный’; свойство „быть любимым“ — *gulle-*

⁶ Пример употребления: *järnfast motstånd* (IS, 662) ‘непреодолимое сопротивление’.

⁷ Пример употребления: *Hela bakhuvudet satt i ett vasst järngrepp* (Nm., 90) ‘Затылок был зажат колючей железной рукой’.

⁸ Пример употребления: *under dessa mänsklighetens järnår* (IS, 664) ‘в эти тяжкие для человечества годы’ (о времени мировых войн).

barn 'любимый ребенок', gullgosse 'любимец'. В отличие от guld слово platina характеризуется только одной номинационно-релевантной семой – семой цвета: platinablond 'платиново-белокурый', platinaräv 'платиновый песок'. По всей видимости, различие между guld и platina является следствием того, что слово platina сравнительно недавно вошло в шведский словарный состав (первое отмеченное словарями употребление его относится к 1756 г. [Hellquist, 1948, 2, s. 767]), в то время как семантическая структура слова guld и его словообразовательные потенции сложились на много веков раньше.

На примере слова guld можно показать связь номинационно-релевантных сем с семантической структурой слова в целом. Со звуковой оболочкой guld спаян ряд значений, т. е. это слово представлено несколькими лексико-семантическими вариантами: 1) 'золото' – металл, обладающий известными физическими и химическими свойствами; 2) 'золотые деньги': betala i guld (Нп., 276) 'платить золотом'; 3) 'богатство': törsten efter guld (IS, 485) 'жажда богатства'; 4) 'цвет (и блеск) золота': lockarnas guld (IS, 485) 'золото кудрей'; 5) 'нечто чрезвычайно ценное': Hela höstarna låg gumman på knän i skogen och plockade skogens guld (Lo, 2, s. 102) 'Каждую осень старушка, стоя на коленях в лесу, собирала золото леса' (имеется в виду брусника); 6) 'любимый/любимая': Vad säger du, mitt guld (Нп., 276) 'Да что ты говоришь, золотко мое!' Первый и второй семантические варианты слова используются как неметафорические мотиваторы в таких композитах, как guldring 'золотое кольцо', guldkorn 'крупинка золота', gulddparitet 'золотой паритет' и т. д. Остальные семантические варианты слова служат метафорическими мотиваторами и при этом в них реализуются номинационно-релевантные семы, обнаруженные в содержании guld (см. выше).

Характерной чертой шведского словообразования является существование сложных слов типа havsnål 'иглица' (рыба из рода Nerophis). Второй компонент этого слова (-nål) генетически является метафорическим мотиватором (nål 'игла'), образно указывающим на признак формы. На тот же признак тонкой, иглоподобной рыбы указывает и метафорический мотиватор ее русского названия – *игла*. Компонент -nål служит одновременно и грамматическим классификатором, указывая на частеречную принадлежность всего сложного слова. При подобном использовании мотиватора в его содержании тоже выступают на передний план номинационно-релевантные семы; у nål это сема очень тонкой формы (ср. такие слова, как isnål 'сосулька', букв. 'ледяная игла', kompassnål 'стрелка компаса', tändnål 'боек, жало' – артиллерийский термин, букв. 'зажигаящая игла').

К тому же типу сложных слов, что и havsnål, принадлежит приведенное выше gullregn 'золотой дождь'. Компонент -regn по происхождению представляет собой мотиватор (он метафорически выражает признак обилия). Его

содержат многие композиты: blåregn ‘глициния’ (род. Wiburnum) букв. ‘синий дождь’, stenregn⁹ букв. ‘дождь камней’, gnistregn ‘дождь искр’ и т. д. Слово gnistregn встречается в контексте, отчетливо показывающем, что основной номинационно-релевантной семой для regn является сема обилия:

ett gnistregn sprakar upp ... (Isaks., 10) ‘дождь искр с треском взлетает вверх...’ В композитах типа stenregn и blåregn наряду с семой обилия представлена и „сема падения“ (указание на направленность „дождя“ вниз).

В русском языке рассмотренным шведским композитам соответствуют суффиксальные образования (*иглица* и др.) или словосочетания, в которых грамматически главенствующее слово по существу называет метафорически признак какой-либо субстанции: *дождь искр* ‘искры в большом количестве’, *дождь приказов* (Соц. индустрия, 1979, 13 дек., с. 1) = ‘приказы в большом количестве’, *золотой дождь* (Laburnum vulgare) = ‘некто (в данном случае цветы) золотистого цвета и в большом числе’. Русские названия типа *золотой дождь* представляют собой составные лексемы; характер образований типа *дождь искр* не может быть предметом рассмотрения в данной статье. Соответствующие шведские композиты – gnistregn, stenregn являются примерами своеобразного – монологемного способа передачи синтаксических отношений; при этом первый определяющий компонент сложного слова логически представляет собой обозначение субстанции, признак которой (обилие, большое количество) передается вторым компонентом.

Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на расхождение способов создания номинативных единиц, характер метафоры в сопоставляемом шведском и русском материале часто одинаков: *железо* и järn, *золото* и guld/gull, *дождь* и regn, *игла* и nål сходным образом используются в качестве метафорических мотиваторов. Близость метафорических выражений в разных языках отмечал Косериу: „Образы часто отличаются таким сходством, что можно всерьез думать об универсальном единстве человеческой фантазии“ [Coseriu, 1972, с. 29]. В принципе это положение справедливо, однако наблюдаются и значительные различия между языками как в области метафорического использования одинаковых слов, так и в области номинационно-релевантных сем. Примером может служить языковая специфика шведского слова berg ‘гора’. В содержании его выделяется номинационно-релевантная сема мощи, крепости: berghälsa¹⁰ значит ‘железное здоровье’ (синоним järnhälsa). Слово berghälsa не имеет дословного соответствия в русском языке (невозможно **горное здоровье* в смысле *железное здоровье*). Интересно, что и

⁹ Пример употребления: till skydd mot ask=och stenregn från kratern (Br., 214) ‘для защиты от „дождя“ пепла и камней, летящего от вулкана’

¹⁰ Пример употребления: Molière själv hade haft en berghälsa (Lo, II, 29) ‘Сам Мольер отличался железным здоровьем’.

в близкородственном шведском языке датском нет соответствующего образования от *bjerg* 'гора', а датское *jernhelbred* 'железное здоровье' автор датско-шведского словаря — швед переводит *berghälsa* (Мл., 267).

В заключение нужно отметить, что дальнейшее изучение номинационно-релевантных сем может помочь лучше понять механизмы мотивации, в частности, причины, определяющие выбор мотиваторов.

DER BENENNUNGS (NOMINATIONS) PROZESS UND DIE FÜR DIESEN PROZESS RELEVANTEN SEME (IM SCHWEDISCHEN MIT PARALLELEN AUS ANDEREN SPRACHEN).

S. S. MASLOVA-LAŠANSKAJA

Zusammenfassung

Der Terminus *Benennung* (Nomination) wird zur Bezeichnung verschiedener Erscheinungen verwendet, nämlich, a) des Vorganges der Namensgebung, des Benennens (engl. *naming*) und b) dessen Ergebnisses, d. h. des Namens, der Benennungseinheit (engl. *naming unit*).

Bei der Namensgebung werden gewisse extralinguistische Eigenschaften des zu benennenden Objekts (des Denotats) aktualisiert, indem auf diese Eigenschaften mit Hilfe des bereits vorhandenen sprachlichen Materials so oder anders hingewiesen wird. Die in Frage kommende spezifische Eigenschaft des Denotats nennen wir in diesem Aufsatz „das motivierende Merkmal“, das Wort (bzw. das Wurzelmorphem), das auf dieses Merkmal hinweist, — „den Motivator“. Der letztere kann einen direkten, unmittelbaren Hinweis auf das motivierende Merkmal enthalten (vgl. den Motivator *tänka*, bzw. *denken* für die Benennungseinheiten *tänkare*, bzw. *Denker*) oder metaphorisch sein (vgl. *flug*, bzw. *Fliege* für *flugvikt*, bzw. *Fliegengewicht*).

In der semantischen Struktur der Wörter, die als metaphorische Motivatoren verwendet werden, gibt es Seme, welche die Möglichkeit dieser Verwendung bestimmen, d. h. in weiteren Wortbildungsprozessen für die Namensgebung relevant sind. So enthält das schwedische Wort *berg* 'Berg' das Sem 'fest, stark', das solchen Komposita, wie *bergfast* 'felsfest', 'unerschütterlich', *berghälsa* 'eiserne Gesundheit' zugrunde liegt. Verschiedene Sprachen gehen auf dem Gebiet der für Namensgebung relevanten Seme stark auseinander. Vgl. das eben angeführte *berghälsa* mit seinen semantischen Entsprechungen im Deutschen, Dänischen (*jernhelbred*) und Russischen (*железное здоровье*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова, 1966 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.
Лексика, 1968 — Лексика современного русского литературного языка. Сер. Русский язык и советское общество. — М., 1968.
Маслова-Лашанская, 1958 — Маслова-Лашанская С. С. Из заметок по шведской лексикологии. — Уч. зап. Ленингр. ун-та, 1958, № 243. Сер. филол. наук; вып. 42, с. 24—40.
Маслова-Лашанская, 1973 — Маслова-Лашанская С. С. О процессе наименования. — Скандинавский сборник. Таллин, 1973, № 18, с. 130—135.
Никитевич, 1973 — Никитевич Х. Х. О минимальной номинативной единице и предмете ономотологии. — В кн.: Проблемы лексикологии. Минск, 1973, с. 115—124.

- Попов, 1977 — Попов А. С. Номинация и ее типы. — Науч. тр. Курск. гос. пед. ин-та. Проблемы ономазиологии. Курск, 1977, т. 4 (175), с. 31—34.
- Потебня, 1958 — Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958, т. 1—2.
- Реформатский, 1967 — Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М., 1967.
- Федорова, 1979 — Федорова М. В. О типах номинации в русском языке. — ВЯ, 1979, № 3, с. 132—137.
- Шмелев, 1977 — Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. — М., 1977.
- Coseriu, 1972 — Coseriu E. Die Metaphornschöpfung in der Sprache. — В с. Coseriu E. Sprache, Strukturen und Funktionen. Tübingen, 1972.
- Dokulil, 1962 — Dokulil M. Tvorení slov v cestine. — Praha, 1962.
- Hellquist, 1948 — Hellquist E. Svensk etymologisk ordbok. — Lund, 1948, т. 1—2.
- Нурот, 1901 — Нурот К. Ordenes liv. — København, 1901, 1.

СОКРАЩЕНИЯ

- Br. — Bergman S. Det fagra landet. — Sthlm, 1962.
- Hn. — Svensk handordbok. Konstruktioner och fraseologi/Under redaktion av Ture Johansson och K. G. Ljunggren. — Sthlm, 1966.
- IS. — Illustrerad svensk ordbok/Redaktör docent Bertil Melde. 2 uppl. — Sthlm, 1958.
- Isaks. — Isaksson U. Paradistorget. — Sthlm, 1975.
- Lo — Lo-Johansson. Passionsnoveller. 1—2. Delfinserien. — Sthlm, 1974.
- Ml. — Dansk-svensk ordbok. Utarbetad på uppdrag av Det Danske Sprog-og Litteraturselskab och Nämnden för svensk språkvård av Bertil Melde under medverkan av Niels Ferlov. 2:a uppl. — Sthlm, 1970.
- Nm. — Norman B. Mannen i backspegeln. — Sthlm, 1969.
- SAOL — Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. 10. uppl. — Sthlm, 1973.

Ленинградский государственный
университет им. А.А. Жданова

Вручено в
ноябре 1979